

- В настоящее время можно сказать, что, хотя все и кажется спокойным, и мирным, кто-то продолжает вас искать. Втайне, - негромко произнес Сяо Эр. – Они не желают упустить генерала, и даже представить себе не могут, что тот все время находился прямо у них под носом!

Хуа Чжу Юй скрестила руки на груди, и молча окинула взглядом темное ночное пространство.

Слабый ночной ветер отбросил назад ее волосы, обнажив лицо. Красивое, удивительное лицо, лишенное всяческого выражения. Все ее существо, от пят до макушки, излучало холод, мрачность и меланхолию. Она была похожа на меч, обнаженный из ножен, источающий ту морозную резкость, до которой было далеко даже луне в далеких небесах.

Правильно, кто мог себе представить, молодой генерал, прославленный в боях и умелый в боевых искусствах, тот, кто носил на лице серебряную маску, тот, кто не мог оставаться незамеченным, куда бы не направился, загадочный красавец с высокомерной и холодной улыбкой, всегда остававшейся на губах, теперь стал маленьким евнухом из Восточного дворца. Мальчишкой, о котором ходили сплетни и над которым насмехались?

Даже если бы у кого-то и могли возникнуть такие подозрения, это все равно казалось бы слишком невероятным!

Если кто-то разыскивал Ин Шу Се, то она должна позволить Ин Шу Се появиться. Девушке действительно хотелось узнать, кого, кроме Императора, еще могла столь сильно интересовать жизнь генерала Асуры. Днем они везде раздавали листовки, в которых Ин Шу Се выставлялся преступником, а ночью втайне отправляли людей, чтобы найти и арестовать ее. Кажется, неведомый враг не сможет успокоиться, пока не уничтожит последнего явного сторонника генерала Хуа Му.

- Сяо Эр, подойди! – с улыбкой велела Хуа Чжу Юй.

Мужчина послушно приблизился к ней, впечатывая в землю каждый шаг. Чжу Юй склонила голову и прошептала ему на ухо несколько слов. Он кивнул.

- Хорошо. Ваш слуга выполнит этот приказ немедленно!

После того, как закончила объяснять, девушка мягко спросила:

- Ты все еще поддерживаешь с ними связь?

Под «ними» она подразумевала, конечно же, Пин Лао Ду, Кан Лао Сань и Дань Хун.

- В соответствии с приказом генерала, ваш слуга нашел себе временное жилье. Однако, когда связь с генералом Хуа оборвалась, мне пришлось начать действовать самостоятельно. Дань Хун, она... - неожиданно Сяо Эр запнулся, не решаясь продолжать.

- Что с ней? - прищурилась Хуа Чжу Юй. Не могло ведь быть, чтобы Дань Хун совершила нечто глупое?

- Она вошла во дворец, и вы скоро ее увидите. Но если бы она узнала о вашей нынешней личности, то... - Сяо Эр сделал паузу и тяжело вздохнул, прежде чем сказать. - Даже страшно представить, сколь велико станет ее горе...

Мужчина произносил каждое слово очень медленно. Любовь Дань Хун к Ин Шу Се ни для кого тайной не была. И можно только представить себе, какотреагирует влюбленная женщина на новость, что ее ненаглядный стал евнухом. Определенно не обрадуется!

С другой стороны, то, что Дань Хун во дворце, для Хуа Чжу Юй тоже новость далеко не из лучших. Она уже подвела Цзинь Сэ, как теперь можно спокойно отнестись к угрозе, нависшей над Дань Хун?

Чжу Юй всегда чувствовала себя виноватой в отношении этой девушки. Из-за нее Дань Хун отказалась от своего счастья. Наверняка, во дворец она попала тем самым, жутким способом - как невеста для одного из сыновей императора. Хуа Чжу Юй даже представить себе не могла, кем должна была прикинуться ее старая подруга, чтобы осуществить этот план. И ведь любое расследование сможет эту личность раскрыть, что почти наверняка гарантирует казнь!

- Сяо Эр, ты должен умолчать о том, кем я сейчас являюсь! - Ее лицо, помимо отца, видел лишь этот мужчина. Что касается всех остальных, вряд ли они смогли бы узнать ее, даже если бы столкнулись на улице нос к носу. Дань Хун... Скорее всего, даже встретив при дворце, девушка просто не распознает в ней генерала Асуру.

Но что же теперь делать с самой Дань Хун?

Горный бриз становился все сильнее, трепал рукава ханьфу Хуа Чжу Юй. Похоже, вместе с погодой ухудшалось и ее настроение. Выражение лица девушки становилось мрачнее с каждой секундой.

- Генерал, что касается этой ситуации... Независимо от того, насколько вы замечательны, вы должны понимать, что один в поле не воин. Насколько бы смелым вы ни были, в одиночку вам не удастся раскрыть правду. Мы все всей душой стремимся служить генералу Хуа Му, и Дань Хун - не исключение. Наша жизнь принадлежит генералу Хуа и вам, генерал Асура. Для нас будет честью оказать вам поддержку в этот момент. И, генерал, что бы с нами не случилось, вам не стоит винить себя, - заметив ее мрачность, неспешно и весомо произнес Сяо Эр.

Чжу Юй кивнула. Она знала, что мужчина совершенно искренен. На этом пути, независимо от

того, что она делает и как, ей не удастся самой довести дело до конца. Как генерал, отвечающий за военные операции, она просто не могла недооценивать силу совместной работы.

Оглянувшись, девушка заметила, что все пространство залито слабым лунным светом. Эта местность была довольно опасной. Всюду торчали острые скалы, будто бы нарезанные лезвием топора. Они навевали некоторые опасения, даже страх. И выглядели не менее жуткими, чем тот путь, который ей суждено пройти.

В заднем дворе, заросшем нефритово зеленым бамбуком, овеваемая ночным бризом, на столе стояла белая фарфоровая ваза. Она была белой, как снег, изысканной и очаровательной. В вазе стояло несколько ярких цветов. В слабом лунном свете, затопившем комнату, они источали мягкое мерцание и отчетливый, манящий аромат.

По две стороны широкого окна красовались иероглифы «Счастье» и «Долголетие», написанные красной краской. Окно было слегка приоткрыто, пропуская внутрь безудержный ночной ветер.

- В четырех углах нет границ, на этот раз ты проиграл ... – с легкой улыбкой произнес Цзи Фэн Ли. Затем, придерживая край широкого рукава, уверенно поставил черную фигурку на шахматную доску.

Лань Бин вздернул брови. Затем медленно встал.

- Лорд-канцлер, вы можете легко выиграть против вашего покорного слуги, и он не осмелился бы сказать ничего, кроме... Возможно навыки игры кое-кого, кто не является ни мужчиной, ни женщиной, могли бы...

Цзи Фэн Ли окинул его тяжелым взглядом, а затем вдруг рассмеялся:

- Лань Бин, так может и ты тоже станешь ни мужчиной, ни женщиной? Не задумывался ли ты об отрезанном рукаве?

Ученый возмущенно замахал руками:

- Нет, ваш слуга не посмеет!

В тот момент он понял, что определенно не стоит упоминать об этом евнухе перед канцлером. В противном случае его ждут крайне неприятные последствия. Видимо, Цзи Фэн Ли переживал не лучшие времена, проиграв этому «ни мужчине, ни женщине». Проигрыш и позор, вот что это было.

- Лорд-канцлер, позвольте доложить, - сообщила служанка за дверью. - Цзи Фэн и Цзи Юэ вернулись.

В непостижимых глазах Цзи Фэн Ли промелькнул холодный блеск.

- Передай им мой приказ. К завтрашнему дню они должны изучить все десять методов построения массивов. Если не выйдет – их ждет по двадцать ударов плетью! - неторопливо сказал он.

- Да, господин! – ответила служанка и удалилась.

В комнате воцарилась полная тишина. Глаза Цзи Фэн Ли сузились. Он вновь поднял шахматную фигурку, и в мгновение ока в его жестокой руке она превратилась в кучку мелких осколков и пыли, рассеявшейся на ночном ветру.

Лань Бин был не в курсе событий вчерашней ночи. Однако этот приказ подсказал ему, что Цзи Фэн и Цзи Юэ оказались в ловушке одного из таких массивов, и, следовательно, не смогли найти лорда-канцлера, а сам Цзи Фэн Ли, по видимому, не смог обнаружить своих слуг. Он не мог позволить себе потерять лицо перед своими подчиненными, поэтому втайне вернулся сам. И только Лань Бину, можно сказать, крайне не повезло. Он как раз тренировался в бамбуковом лесу. Кто вообще мог предположить, что от бдительности может быть столько вреда? Услышав подозрительный шум, Лань Бин подумал было, что в бамбуковый лес пробрался убийца и тут же бросился посмотреть... чтобы в шоке застыть перед обнаруженным.

- Чрезвычайно умный, с красивым лицом. Хотя его навыки боевых искусств не слишком высоки, они все же заслуживают внимания. Опытен в построении военных массивов, и совершенно не уважает Левого Канцлера. Кем вообще может быть этот человек? – Цзи Фэн Ли схватил еще одну шахматную фигурку и аккуратно постучал нею по столу. Его взгляд сиял, а вот тело источало зловещую, пугающую ауру.

Лань Бин знал, о ком он говорит, но решил промолчать. Лорду-канцлеру дозволено упоминать о маленьком евнухе, но не его подчиненным. Пусть даже случайно.

Некоторое время спустя ученый все же пробормотал:

- Возможно, он просто самоуверенный носитель отрезанного рукава. И почему бы ему не обладать такими талантами? Ничего особенного, если разобраться.

Цзи Фэн Ли кивнул, но нахмурился.

- Возможно, это так!

Но почему он всегда чувствовал, что этот Юань Бао был не так уж прост?

<http://tl.rulate.ru/book/2933/299276>